

**QARSHI DAVLAT
TEXNIKA UNIVERSITETI**

INNOVATSION IQTISODIYOT

Ilmiy-amaliy elektron jurnal

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Научно-практический электронный журнал

THE INNOVATION ECONOMY

Electronic Scientific and Practical Journal

2025 MAXSUS SON

**INNOVATSION IQTISODIYOT: MUAMMO, TAHLIL VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI 2-XALQARO ILMIY-AMALIY ANJUMAN
materiallari asosida tayyorlangan**

@QMI_Instituti

Qarshi shahri,
Mustaqillik ko'chasi 225 - uy

www.kstu.uz
www.ojs.qmii.uz

Mundarija

Nazariya va metodologiya	32
Ўзбекистонда ноанъанавий ва қайта тикланувчи энергия манбаларининг ижтимоий-иқтисодий масалалари <i>Хусаинов Равшан Рахимович, Бобоёров Равшан Отабекович</i> <i>Рашидова Дилфуза Фаниевна</i>	33
Innovatsion biznes modellar: koevolyutsiya platformasidagi yangi iqtisodiy yechimlar	40
<i>Sidorov Viktor Aleksandrovich</i>	
Креатив иқтисодиётни ривожлантиришнинг муҳим йўналишлари	47
<i>Қулмамат Джанзакович Мурзаев</i>	
Атроф-муhitni muhofaza qilish va yashil iqtisodiyot sohasida normativ-huquqiy hujjatlarning amalga oshirilishini tahlil qilish	51
<i>Imomnazar Egamberdiyevich Tursunov</i>	
Innovatsion iqtisodiyotning rivojlanish yo'llari va strategik yondashuvlar	57
<i>Ergashev Tohir Kurbanovich, Toxirova Nigora Zokirjon qizi</i>	
"Yashil" iqtisodiyot: nazariy asoslari va rivojlanish istiqbollari	61
<i>Bobokulov Bahromqul Mamatkulovich, Sharipov Sardor Begmaxmat o'g'li, Maxmudova Mohinur Ravshanbekovna</i>	
Yashil iqtisodiyot sharoitida ish o'rinlarini yaratish	67
<i>Maryam Sharipovna Nazarova, Ravshan Akbarali o'g'li Berdikulov</i>	
Sirkulyar iqtisodiyot konsepsiyasining paydo bo'lish tarixi va uni rivojlanish bosqichlari	73
<i>Narzullayev Elmurod Shuxrat o'g'li</i>	
Raqamli iqtisodiyot	78
O'zbekistonda fintex sanoati evolyusiyasi: salohiyat va kelgusidagi rivojlanish	79
<i>Sayyora Nasimovna Hamrayeva</i>	
Xalqaro mehmonxonalarda sun'iy intellektni qo'llash imkoniyatlari	86
<i>Satullayev Azamat Damirovich, Amriddinova Rayxona Sadriddinovna</i>	
Sanoat korxonalarida innovatsion faoliyat samaradorligini oshirishda raqamli iqtisodiyotning roli	90
<i>Asimova Feruza Abdusattorovna</i>	
Innovatsion iqtisodiyotni rivojlantirishning strategik yo'nalishlari va mexanizmlari	95
<i>Djumabayeva Shaira Xalillayevna</i>	
Атроф-муhitni muhofaza qilishda innovatsion texnologiyalarning ahamiyati	98
<i>To'lqin Nurboboyevich Yarboboyev, Karima Yodgor qizi Qosimova</i>	
Iqtisodiyot va biznesda so'nggi texnologiyalarni tadbiiq etishning nazariy-metodologik jihatlari	103
<i>Nargiza Abduqahorovna Kamilova</i>	
Zamonaviy ta'lim konseptiyasida mobil ilova va bulut xizmatlarining integrariyasi	109
<i>Irina Jumanazarovna Bozorova, Lobar Dhamshidovna Maxmanazarova</i>	
Germaniyada "yashil iqtisodiyot"ni rivojlantirish xususiyatlari	114
<i>Safarova Zulfizar Zafar qizi</i>	
Raqamli moliyaviy texnologiyalar va ularning moliya bozori barqarorligiga ta'siri	118
<i>Odilbekov Shaxbozbek Shuxratjon o'g'li</i>	
Korxonalar faoliyatining iqtisodiy tahlilini qilishda sun'iy intellektdan foydalanish: imkon va muammolar	124
<i>Saliev Baxodir Kamilovich</i>	
Raqamli iqtisodiyotga ўtishda bilvosita soliqlar hisobining nazariy huquqiy asoslari	127
<i>Джалилов Раҳмонкул Ҳамидович</i>	
Raqamli moliyaviy aktivlarni joriy etish metodologiyasini takomillashtirish	131
<i>Yakubova Shamshinur Shuxratovna</i>	

Эволюция финтех-индустрии в узбекистане: потенциал и будущее развитие

Сайёра Насимовна Хамраева

Evolution of the fintech industry in uzbekistan: potential and future development

Sayyora Nasimovna Khamraeva

O‘zbekistonda fintex sanoati evolyusiyasi: salohiyat va kelgusidagi rivojlanish

Sayyora Nasimovna Xamrayeva

Received: October 14, 2025 Revised: October 16, 2025 ■ Accepted: October 19, 2025 ■ Published Online: November 1, 2025

- **Аннотация:** В статье рассматриваются особенности эволюции и институционализации финтех-индустрии в Узбекистане в контексте цифровой трансформации экономики. На основе анализа статистических данных и международных отчётов показано, что финтех стал ключевым драйвером финансовой инклюзии, инноваций и развития цифровых экосистем. Исследование выявляет структуру финтех-рынка, его основные направления — платёжные сервисы, нео-банкинг, POS-финансирование, BNPL и исламский финтех — и определяет факторы, стимулирующие и ограничивающие их развитие. Представлены результаты анализа институциональных преобразований, венчурных инвестиций и международной интеграции. На основе полученных данных предложены меры по совершенствованию нормативной базы, развитию инфраструктуры и человеческого капитала, что позволит Узбекистану укрепить позиции как регионального FinTech-хаба Центральной Азии.
- **Ключевые слова:** финтех, цифровая экономика, финансовая инклюзия, нео-банкинг, BNPL, исламский финтех, инвестиции, цифровая трансформация, Узбекистан.
- **Abstract:** The article examines the evolution and institutionalization of the FinTech industry in Uzbekistan within the broader context of the country's digital economic transformation. Based on statistical data and international reports, the study demonstrates that FinTech has become a key driver of financial inclusion, innovation, and digital ecosystem development. The paper identifies the main structural components of the Uzbek FinTech market, including payment services, neobanking, POS financing, BNPL, and Islamic FinTech, and analyzes both the growth factors and existing challenges. The study also highlights institutional reforms, venture investment trends, and international integration processes. The proposed policy measures focus on regulatory enhancement, infrastructure development, and human capital formation, which will strengthen Uzbekistan's role as a regional FinTech hub in Central Asia.

- **Keywords:** FinTech, digital economy, financial inclusion, neobanking, BNPL, Islamic finance, venture investment, digital transformation, Uzbekistan.
- **Annotatsiya:** Maqolada O'zbekistonda fintex sanoatining evolyutsiyasi va institutsional shakllanishi raqamli iqtisodiyot transformatsiyasi jarayonida tahlil qilinadi. Statistik ma'lumotlar va xalqaro hisobotlarga asoslanib, fintex moliyaviy inklyuziya, innovatsiyalar va raqamli ekotizimlar rivojlanishining asosiy drayveriga aylangani ko'rsatilgan. Tadqiqot O'zbekiston fintex bozorining tuzilmasini, asosiy yo'nalishlarini — to'lov xizmatlari, neobanklar, POS-moliyalashtirish, BNPL va islomiy fintex — aniqlaydi hamda ularning rivojlanishiga ta'sir etuvchi omillarni baholaydi. Shuningdek, institutsional islohotlar, venchur investitsiyalar va xalqaro integratsiya jarayonlari tahlil qilingan. Taklif etilgan chora-tadbirlar normativ-huquqiy bazani takomillashtirish, infratuzilma va inson kapitalini rivojlantirishga qaratilgan bo'lib, O'zbekistonni Markaziy Osiyodagi mintaqaviy FinTech markaziga aylantirishga xizmat qiladi.
- **Kalit so'zlar:** fintex, raqamli iqtisodiyot, moliyaviy inklyuziya, neobanking, BNPL, islomiy fintex, investitsiyalar, raqamli transformatsiya, O'zbekiston.

■ ВВЕДЕНИЕ

В Узбекистане за последние годы наблюдается стремительный рост мобильного безналичного оборота (увеличение POS-платежей, рост числа мобильных банковских приложений и банковских карт), что делает исследование финтех-сектора важным для понимания путей перехода к безналичной экономике и повышения эффективности платежной инфраструктуры. Финтех способен расширить доступ к финансовым услугам для сельских и уязвимых слоёв населения, поддержать малый бизнес и ускорить цифровую трансформацию экономики — ключевые цели госпрограмм «Digital Uzbekistan — 2030» и смежных инициатив. Исследование ролей и ограничений финтеха помогает корректировать политику и направлять инвестиции. Центральный Банк и правительственные институты вкладывают усилия в создание регуляторного песочницы, стратегий развития и международного сотрудничества — это создаёт уникальное окно возможностей, но одновременно ставит вопросы надёжности, кибербезопасности и правового регулирования. Анализ текущей системы регулирования и её пробелов — актуальная научно-прикладная задача.

■ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Финансовые технологии (Fintech) — это термин, используемый для описания новых технологий, предназначенных для совершенствования и автоматизации предоставления и использования финансовых услуг.

Главная цель fintech — помочь компаниям, владельцам бизнеса и потребителям лучше управлять своей финансовой деятельностью, процессами и

повседневной жизнью. Это становится возможным благодаря специальным программам и алгоритмам, которые всё чаще устанавливаются на смартфоны.

Само слово fintech представляет собой сочетание слов «финансы» и «технологии».

Несмотря на то, что FinTech является сравнительно новой технологией в цифровой экономике, ряд ведущих экономистов активно исследуют данное направление, рассматривая его как один из ключевых факторов трансформации финансовых систем, повышения их эффективности и устойчивости в условиях цифровизации [2]; [7]. Финансовые технологии (FinTech) трактуются в научной литературе как совокупность инновационных инструментов, основанных на применении цифровых решений и автоматизированной обработке данных для оптимизации предоставления финансовых услуг [5]; [8]; [1].

Ряд исследований подчеркивает, что внедрение FinTech способствует снижению транзакционных издержек, ускорению финансовых операций, повышению прозрачности и расширению финансовой инклюзии, особенно в развивающихся экономиках [4]; [8]. Кроме того, FinTech рассматривается как драйвер инноваций в финансовом образовании, розничном банкинге, управлении инвестициями и развитии криптовалютного рынка [3]; [6].

Современные бизнес-модели, формирующиеся под влиянием FinTech, характеризуются высокой степенью персонализации финансовых услуг, отсутствием географических и временных барьеров, а также дезинтермедиацей, то есть сокращением роли традиционных посредников на финансовом рынке. Эти процессы стимулируются развитием цифровых платформ для онлайн-торговли, краудфандинга, peer-to-peer (P2P) кредитования и робо-эдвайзинга — автоматизированного консультирования по управлению активами [7]; [1].

В научных публикациях последних лет все чаще подчеркивается, что успех FinTech-платформ во многом определяется качеством цифровой инфраструктуры, аналитикой больших данных (Big Data) и мобильными технологиями, обеспечивающими высокую гибкость и адаптивность финансовых операций [4].

С теоретической точки зрения, исследования FinTech развиваются в рамках нескольких подходов:

- институционального, анализирующего влияние FinTech на финансовую стабильность и регулирование;
- поведенческого, изучающего реакцию потребителей на цифровизацию финансовых услуг;
- инновационного, рассматривающего FinTech как катализатор технологических и управленческих изменений в экономике [1]; [3].

Таким образом, проведённые исследования подтверждают, что FinTech выступает не просто технологическим феноменом, а интеграционной платформой для преобразования финансовых систем, способствующей переходу от традиционных моделей к цифровым, прозрачным и ориентированным на пользователя форматам взаимодействия в глобальной экономике.

Исследования, посвящённые развитию FinTech и цифровой финансовой экосистемы в Узбекистане, подтверждают, что данный сектор получает активную поддержку со стороны государства, развивается инфраструктура и наблюдается рост финансовой инклюзии [9]. Например, Н.Мурадова [9] рассматривает вопросы цифровой экосистемы финансовых технологий в Республике Узбекистан, отмечая ключевые направления государственной поддержки и актуальные вызовы. Другой автор [12] в своём исследовании фокусируется на стратегиях внедрения FinTech-решений и привлечении инвестиций в Узбекистане. Эти работы усиливают понимание того, как глобальные тренды FinTech получают региональную специфику и какие факторы локального контекста — инфраструктурные, нормативные, образовательные — оказывают значимое влияние.

Таким образом, литература по теме FinTech демонстрирует, что финансовые технологии становятся фундаментальным элементом современной экономики, обеспечивая переход от традиционных моделей посредничества к более гибким, прозрачным и цифровым формам взаимодействия на рынке. При этом исследования в контексте Узбекистана добавляют важный региональный угол зрения, подчёркивая, что успешность внедрения FinTech зависит не только от технологий, но и от институтов, инфраструктуры и

культурно-социальных условий.

■ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования эволюции и перспектив развития финтех-индустрии в Узбекистане послужил системный и междисциплинарный подход, объединяющий теоретические и эмпирические методы анализа. Исследование строилось на сочетании институционального, инновационного и поведенческого подходов, что позволило всесторонне рассмотреть влияние финансовых технологий на структуру и динамику национальной экономики.

В качестве теоретической основы использованы труды зарубежных и отечественных исследователей, посвящённые вопросам цифровой экономики, финансовых инноваций и трансформации банковского сектора. При этом опора делалась на концепцию инклюзивных финансовых инноваций, согласно которой развитие FinTech способствует расширению доступа к финансовым услугам и повышению их эффективности. Для достижения целей и задач работы применялся комплекс методов:

- Анализ и синтез — при изучении теоретических концепций и зарубежного опыта цифровой трансформации финансовых систем;
- Сравнительно-аналитический метод — при сопоставлении показателей развития финтех-рынков Узбекистана и стран с аналогичной структурой экономики (Казахстан, Грузия, Азербайджан);
- Статистический и трендовый анализ — при оценке динамики безналичных платежей, POS-транзакций и венчурных инвестиций на основе данных Центрального банка, IT Park, KPMG и World Bank;
- Институциональный анализ — для изучения регуляторной среды и правовых механизмов поддержки FinTech-компаний;
- Контент-анализ и сравнение кейсов — при исследовании моделей работы финтех-компаний (Click, Payme, Uzum, Alif, ZOODPay и др.);
- Прогностический метод — для определения возможных сценариев развития рынка FinTech до 2030 года с учётом текущих тенденций и международных практик.

Эмпирическую основу составили данные официальных источников: Центрального банка Республики Узбекистан, Агентства перспективных проектов (NAPP), Министерства цифровых технологий, аналитических отчётов KPMG (2024), World Bank (2023), IT Park Uzbekistan, а также статистика национальных платёжных систем

UzCard и Humo.

Ограничением исследования является ограниченный объём официальной статистики по отдельным направлениям финтех-деятельности, особенно в сегментах краудфандинга и криптофинансов. Тем не менее, использование данных международных и национальных отчётов позволило минимизировать данный фактор и обеспечить достоверность выводов.

■ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ

Развитие финтех-рынка в Узбекистане демонстрирует устойчивую тенденцию к экспансии, что связано с цифровизацией экономики, ростом молодого населения и активной поддержкой со стороны государства. Согласно статистическим данным на октябрь 2023 года, в стране насчитывается более 70 финтех-компаний, 49 лицензированных платёжных организаций, 35 банков, а также 10 крипто-магазинов и 2 криптобиржи. Это свидетельствует о постепенном формировании диверсифицированной финансово-технологической экосистемы.

Ключевыми драйверами развития финтех-рынка являются молодая демографическая структура (средний возраст населения — 29 лет) и высокий уровень урбанизации. Около 77 % населения имеют доступ к интернету, а 91 % — к мобильной связи, что формирует благоприятную почву для массового внедрения цифровых сервисов. Рост доходов на душу населения и сокращение социального неравенства усиливают потенциал платёжеспособного спроса.

Государственные программы, такие как «Raqamli O'zbekiston – 2030», стратегия реформирования банковского сектора (2020–2025) и принятие закона «O'zbekistondato'lovlarvato'lovtizimlaritog'risida», создали нормативную основу для масштабирования финтех-услуг. Внедрение механизмов регуляторных “песочниц” и MyID / Mobile-ID повышает доверие потребителей и упрощает идентификацию пользователей в цифровой среде.

В экосистеме Узбекистана выделяются такие направления, как:

- Digital wallets (цифровые кошельки): компании Click, Payme и Uzum Bank охватывают до 80 % рынка безналичных платежей.
- Neobanking: Anorbank, TBC UZ, Apelsin и SmartBank предлагают комплексные онлайн-услуги.
- Islamic FinTech: развивается под влиянием нормативных инициатив 2021–2022 гг.
- Crypto FinTech: Узбекистан стал одной из первых стран

региона, внедривших государственное регулирование криптоактивов.

В 2022–2023 гг. венчурные инвестиции в экономику Узбекистана составили 7,1 млн долл., из которых 61 % пришлось на финтех-компании. Среди быстрорастущих стартапов — ZoodPay/ZoodMall, MARTA SoftPoS, BILLZ, IMAN Pay, Sug'urta Bozor.

Несмотря на позитивные тенденции, сохраняются структурные барьеры: неравномерный доступ к интернету в регионах; ограниченная финансовая грамотность населения; недостаточная автоматизация процессов в МСП; высокая стоимость мобильных данных; киберриски и недостаточная защита данных.

Проведённый анализ показывает, что финтех-сектор Узбекистана превращается в стратегический элемент национальной цифровой экономики. Он способствует формированию конкурентоспособной, инклюзивной и инновационной финансовой системы, интегрированной в глобальные тренды FinTech.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведённые исследования показывают, что развитие Финтех технологий в Узбекистане имеет свои особенности, в частности:

1. Структурные особенности развития финтех-рынка.

Финтех-сектор Узбекистана находится в фазе активного институционального и технологического становления. По данным KPMG (2024), основными направлениями его развития выступают B2C-платежи, POS-финансирование и Buy Now, Pay Later (BNPL).

За последние три года рынок продемонстрировал динамичный рост:

- объём POS-платежей увеличился на 50 %,
- объём потребительских кредитов — на 66 %,
- совокупный объём безналичных платежей и P2P-транзакций растёт со среднегодовыми темпами 18–22 %,
- прогноз до 2027 г. — рост объёмов безналичных операций в 1,9 раза, а P2P-транзакций — в 2,2 раза.

Главная особенность узбекского финтеха — гибридная модель развития, при которой цифровые банки (например, Uzum Bank, TBC UZ, Anorbank) интегрируют решения в сфере платежей, кредитования и онлайн-торговли, конкурируя с самостоятельными финтех-компаниями (Click, Payme, Alif Mobi, ZOOD и др.).

2. Финтех как катализатор цифровизации и финансовой инклюзии

Узбекистан обладает наиболее благоприятными условиями для цифровой экономики среди стран Центральной Азии:

- уровень интернет-проникновения — 78 %,
- доля населения в возрасте 20–59 лет — 57 %, что формирует широкую базу потенциальных пользователей цифровых услуг.

Введение государственной стратегии «Digital Uzbekistan – 2030» и Закона о платёжных системах (2019) создали основу для роста конкуренции и развития инновационных продуктов. Платёжные сервисы, включая Click, Payme и Uzum, обеспечили 71 % всех безналичных транзакций, тем самым став ключевыми драйверами финансовой инклюзии.

3. Развитие сегмента POS и BNPL как драйвера кредитной активности

Сегмент POS-финансирования и BNPL (рассрочки «Купи сейчас — заплати потом») является наиболее быстрорастущим направлением финтех-сектора:

- общий объём рынка (GMV) в 2023 г. составил 450–500 млн долл.,
- ожидается рост в 3,6–4,1 раза к 2027 г. с ежегодным приростом 38–42 %,
- на долю Uzum Nasiya и Alif Nasiya приходится две трети совокупного объёма рынка.

Особенностью рынка является высокая маржинальность (наценка 30–45 % при рассрочке на 12 месяцев) из-за высокой стоимости фондирования (>20 %), а также широкое использование машинного обучения (ML) для скоринга клиентов, что позволяет принимать решения менее чем за минуту.

4. Институциональные преобразования и консолидация рынка

В 2024–2025 гг. ожидается укрупнение и институционализация финтех-сектора:

- минимальный уставный капитал платёжных организаций увеличится до 10 млрд сумов в 2024 г. и 20 млрд сумов к 2025 г.,
- форма собственности ключевых игроков будет изменена на акционерные общества (JSC),
- регулирование сектора переходит под контроль Агентства перспективных проектов (NAPP).

Эти меры направлены на повышение прозрачности, защиты прав потребителей и устойчивости рынка.

Параллельно наблюдается волна слияний и поглощений (M&A): в 2023–2024 гг. Uzum Holding приобрёл Click, TBC Bank Group выкупил Payme, а Freedom Holding инвестировал в Paybox.

5. Инвестиционные тенденции и международная интеграция

С 2021 года финтех-компании Узбекистана привлекли

более 200 млн долларов прямых инвестиций, включая:

- Uzum — \$114 млн (Series A, 2024 г.), став первым «тех-единорогом» страны;
- ZOOD — \$38 млн (Series B, 2023 г.);
- Alif — \$58 млн (включая выпуск исламских сукуков).

Эти сделки свидетельствуют о росте доверия со стороны международных инвесторов и потенциале экспорта узбекских финтех-решений.

Перспективы развития финтеха в Узбекистане включают в себя:

1. Расширение сегмента BNPL и POS-финансирования за счёт интеграции микрофинансовых организаций (MFO) и выхода в сферу услуг (туризм, образование, медицина).
2. Развитие искусственного интеллекта и больших данных в кредитном скоринге и управлении рисками.
3. Углубление финансовой инклюзии через цифровые кошельки и нео-банкинг для МСП.
4. Экспорт финтех-услуг и решений в страны Центральной Азии и Ближнего Востока.
5. Формирование «регуляторных песочниц» и зелёного финтеха, направленного на устойчивое развитие и ESG-инициативы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённое исследование позволило выявить ключевые закономерности и направления развития финтех-индустрии Узбекистана. Полученные результаты свидетельствуют о том, что финтех постепенно превращается в неотъемлемый элемент национальной экономической системы, обеспечивая переход от традиционных финансовых механизмов к инновационным, цифровым и инклюзивным форматам взаимодействия.

Из проведённого анализа можно сделать следующие научные выводы:

- Финтех в Узбекистане вступил в фазу институциональной консолидации. В стране формируется комплексная финансово-технологическая экосистема, включающая платёжные сервисы, нео-банкинг, POS-финансирование и исламский финтех. Государственная политика в области цифровизации («Digital Uzbekistan – 2030») и программ реформирования банковского сектора (2020–2025 гг.) стали ключевыми катализаторами этого процесса.

- Финтех стал основным инструментом финансовой инклюзии. Расширение цифровых платёжных сетей (Click, Payme, Uzum) позволило вовлечь в финансовую систему ранее исключённые группы населения, особенно в сельских регионах. По уровню распространения безналичных платежей Узбекистан

уже приблизился к показателям ведущих стран региона — Казахстана и Грузии.

- POS-финансирование и BNPL-сервисы формируют новую модель потребительского кредитования. Эти инструменты стимулируют рост внутреннего спроса при низкой долговой нагрузке и одновременно способствуют развитию малого бизнеса и электронной коммерции.

- Инвестиционная активность и M&A-сделки отражают зрелость сектора. Привлечение более 200 млн долларов прямых инвестиций, включая сделки Uzum, Alif и ZoodPay, указывает на трансформацию локального рынка в экспортно-ориентированную и международно интегрированную экосистему.

- Финтех становится ядром новой цифровой экономики. Интеграция искусственного интеллекта, Big Data и API-платформ ускоряет автоматизацию процессов, усиливает прозрачность и превращает финтех в инфраструктурную основу цифровой трансформации экономики.

Обобщая результаты исследования, можно утверждать, что финтех-индустрия Узбекистана постепенно превращается в стратегическое направление экономического роста и конкурентоспособности. В этой связи целесообразно сформулировать основные предложения, направленные на дальнейшее укрепление и устойчивое развитие отрасли:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы

- Создать единый национальный реестр FinTech-компаний, обеспечивающий прозрачность и координацию между Центральным банком и Агентством перспективных проектов (NAPP).

- Ввести регуляторные песочницы второго уровня, ориентированные на криптофинансы, искусственный интеллект и большие данные.

- Разработать закон «О цифровых финансах и инновационных платформах», закрепляющий правовой статус для BNPL, краудфандинга и нео-банкинга.

2. Инфраструктурное развитие

- Ускорить внедрение открытых API и Open Banking для интеграции финтех-сервисов с банковской системой.

- Развивать национальные платёжные шлюзы и процессинг (UzCard-Humo) с возможностью проведения международных транзакций.

- Поддерживать внедрение «зелёного финтеха», включая ESG-платежи, углеродные токены и цифровое страхование в сфере экологии.

3. Развитие человеческого капитала

- Создать FinTech Academy при IT Park и Центральном банке для подготовки специалистов в

области цифровых финансов, ИИ и анализа данных.

- Включить в образовательные программы вузов курсы «Финансовые технологии и инновации» и «Цифровая экономика».

- Развивать университетские инкубаторы и акселераторы (например, на базе Ташкентского государственного экономического университета и ТГТУ) для поддержки студенческих стартапов.

4. Стимулирование инноваций и инвестиций

- Учредить государственный венчурный фонд FinTech Growth Fund с участием международных институтов (ADB, IFC, EBRD).

- Ввести налоговые льготы для финтех-стартапов на ранних стадиях (нулевой НДС и освобождение от налога на прибыль на 3 года).

- Создать национальную платформу краудфандинга с функциями микрокредитования и привлечения частных инвестиций.

5. Кибербезопасность и повышение доверия

- Утвердить национальную стратегию киберустойчивости финтеха (CyberFin 2025) с приоритетом защиты персональных данных и предотвращения цифрового мошенничества.

- Создать центр мониторинга цифровых транзакций для анализа рисков в режиме реального времени.

- Усилить правовые гарантии пользователей цифровых финансовых сервисов, в том числе через внедрение норм, совместимых с международными стандартами GDPR.

Таким образом, развитие финтеха в Узбекистане представляет собой стратегический приоритет национальной экономической политики. Финтех не только способствует цифровизации финансового сектора, но и формирует новую парадигму социально-экономического развития, основанную на инновациях, инклюзии и международной интеграции. Комплексная реализация предложенных мер позволит:

- к 2030 году увеличить долю безналичных транзакций до 85 %,

- обеспечить доступ к финансовым услугам для более 90 % населения,

- и утвердить за Узбекистаном статус регионального FinTech-хаба Центральной Азии.

В целом, формирование устойчивой и конкурентоспособной финтех-экосистемы способно стать одним из ключевых факторов ускорения экономического роста и укрепления позиций страны в глобальной цифровой экономике. Полученные результаты и предложенные направления развития могут служить методологической основой для

дальнейших научных исследований и практических решений, направленных на совершенствование финансовых институтов и построение инновационной модели цифрового развития Узбекистана.

Сведения об авторе / Author details / Muallif (lar)

haqida

1. Хамраева Сайёра Насимовна. Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Инновационная экономика» Каршинского государственного технического университета / Sayyora Nasimovna Khamraeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Economy, Karshi State Technical University. / Xamrayeva Sayyora Nasimovna. Iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Qarshi davlat texnika universiteti Innovatsion iqtisodiyot kafedrasini mudiri
 - ▶ xamrayevasayyora@gmail.com
 - 0000-0001-6516-5226

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[1] Alt, R., Beck, R., & Smits, M. T. (2018). FinTech and the transformation of the financial industry. *Electronic Markets*, 28(3), 235–243. <https://doi.org/10.1007/s12525-018-0310-9>

[2] Gabor, D., & Brooks, S. (2017). The digital revolution in financial inclusion: International development in the fintech era. *New Political Economy*, 22(4), 423–436. <https://doi.org/10.1080/13563467.2017.1259298>

[3] Gomber, P., Kauffman, R. J., Parker, C., & Weber, B. W. (2018). On the fintech revolution: Interpreting the forces of innovation, disruption, and transformation in financial services. *Journal of Management Information Systems*, 35(1), 220–265. <https://doi.org/10.1080/07421222.2018.1440766>

[4] Lee, I., & Shin, Y. J. (2018). Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. *Business Horizons*, 61(1), 35–46. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2017.09.003>

[5] Milian, E. Z., Spinola, M. M., & de Carvalho, M. M. (2019). Fintechs: A literature review and research agenda. *Electronic*

Commerce Research and Applications, 34, 100833. <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2019.100833>

[6] Puschmann, T. (2017). Fintech. *Business & Information Systems Engineering*, 59(1), 69–76. <https://doi.org/10.1007/s12599-017-0464-6>

[7] Thakor, A. V. (2020). Fintech and banking: What do we know? *Journal of Financial Intermediation*, 41, 100833. <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2019.100833>

[8] Zavolokina, L., Dolata, M., Schwabe, G., & Böhm, M. (2016). FinTech – What’s in a name? *Proceedings of the 37th International Conference on Information Systems (ICIS)*, Dublin, Ireland.

[9] Мурадова Н.У. Вопросы цифровой экосистемы финансовых технологий в республике Узбекистан // *Экономика и социум*, no. 5-1 (96), 2022, pp. 1131-1134.

[10] Eshpulatov, D. (2022). Fintech development in the Republic of Uzbekistan (SSRN Electronic Journal). <https://doi.org/10.2139/ssrn.4128225>. SSRN

[11] Saidmurodova, F. (2025). The role of digital payment systems in promoting financial inclusion: The case of Uzbekistan and international practices (SSRN). <https://doi.org/10.2139/ssrn.5297328>. SSRN+1

[12] Маджитова Л.Л. Инновационные финансовые технологии: перспективы и стратегии привлечения инвестиций в Узбекистане // *Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика)*, no. 11, 2025, pp. 2049-2058.

[13] Tuychieva, O. N. (2022). Modern trends in the development of FinTech and Big Data in Uzbekistan. *CyberLeninka*.

[14] Хамраева С., and Равшанова Н.. Приоритетные направления развития национального рынка цифровых технологий // *Экономика и социум*, no. 10-2 (125), 2024, pp. 991-997.

[15] Fintech in Europe and Central Asia: Maximizing Benefits and Managing Risks. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/640021585934004225/pdf/Fintech-in-Europe-and-Central-Asia-Maximizing-Benefits-and-Managing-Risks.pdf>

[16] https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/uz/pdf/2024/Fintech%20UZ_Payments_PO%20Financing_BNPL-final.pdf?utm_source